

З.О.М.

"А" (или "Опустошенность")

Роман о бедной молодости XXI века

12+

З.О.М.

"А" (или «Опустошенность»)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59643456

SelfPub; 2020

Аннотация

Время – главная ценность в нашем мире, его не вернуть и не удержать... до чего простые и в тоже время сложные истины. Погрязнув в болоте жизни, мы забываем о песке времени и тратим его напрасно, мы не ценим его, не пользуемся его дарами... мы погрязаем в трясине серых будней и пустых дней. Каждый человек в нашем мире одинок, даже если его окружает армия единомышленников и друзей, и парадоксально то, что каждый из нас об этом знает. Мы как будто в лихорадке времени, жизнь проходит под флагом стандартов и шаблонов (придуманных людьми, которых мы не знаем), мы теряем в ней себя, тонем в трясине, уходим в никуда, окутанные обманом и идём в туманный мираж. Это книга посвящена «А» – душе, которая тонет в своём мраке. Роман о бедной молодости XXI века.

Предисловие

Время – главная ценность в нашем мире, его не вернуть и не удержать... до чего простые и в тоже время сложные истины. Погрязнув в болоте жизни, мы забываем о песке времени и тратим его напрасно, мы не ценим его, не пользуемся его дарами... мы погрязаем в трясине серых будней и пустых дней.

Каждый человек в нашем мире одинок, даже если его окружает армия единомышленников и друзей, и парадоксально то, что каждый из нас об этом знает. Мы как будто в лихорадке времени, жизнь проходит под флагом стандартов и шаблонов (придуманных людьми, которых мы не знаем), мы теряем в ней себя, тонем в трясине, уходим в никуда, окутанные обманом и идём в туманный мираж.

Это книга посвящена «А» – душе, которая тонет в своём мраке.

Роман о бедной молодости XXI века.

I

А зашел в комнату, она была пустой и до безумия холодной. Сильный ветер на улице словно продувал насквозь его маленькую квартиру и казалось, что стены не могут спасти его... от зимнего, бездушного холода.

А посмотрел в окно, единственный фонарь, который с трудом горел и был стар и вызывал старческую грусть века...

он освещал тёмный переулок, холодные и мрачные дворы старого района. В этот момент А почувствовал себя безумно одиноким, никому не нужным и совершенно опустошенным. В такие моменты кажется, что даже стены шепчут о сладкой и манящей идеи суицида, о бренности этого мира, о крошечной пустоте, холоде и темноте.

В такие моменты кажется, что стены обволакивают тебя как беззащитного младенца своих холодных и острых объятиях. В эти минуты чувствуешь только пустоту и приглушенное эхо в груди. Уже ничто не радует... уже ничто не имеет смысла.

А чувствовал себя опустошенной и ненужной вещью, без прошлого и будущего.

Зазвонил телефон и резко отразил темноту, съедающую и пожирающую его сознание, мысли. Темнота отступила...

– Привет! Как ты? Как прошли твои экзамены? Ты вышел на стипендию?

– «Привет» – ответил он таким голосом, будто весь день только и ждал его звонок, будто темные и холодные мысли не посещали его душу. – «да, всё хорошо, я сдал, всё сдал! Это было непросто, но я вышел на стипендию! (жаргон – «стипендия», будет употребляться автором, так как имеет свою ячейку в лексиконе жителей данного времени), как у тебя дела? Как ты?».

– Всё хорошо, я тоже вышел, препод (жаргон – «преподаватель», которым автор пользуется, по выше сказанной при-

чине) даже ничего не спрашивал, просто поставил зачёт, а вот по философии пришлось потрудиться. Поставили перед фактом, говорит старосте: «Пусть скинутся мне по 100 гривенъ». Вот мы и скинулись, так что теперь я на мили, радуется что на стипендию сдал, а там окупится.

– Да уж! А я всегда на мили – громко смеясь сказал А, довольно бодро и воодушевленно.

А был из семьи простых работяг, которая жила в десяти километрах от города, в селе... где цивилизация тонет в бутылке и жадности, где всё медленно умирает. А снимал квартиру с соседями, которые ему были не приятны. За счёт своей маленькой стипендии он оплачивал квартиру, коммунальные услуги, дорогу и прочие житейские траты, и как все студенты его вертикали, питался скудно и много ходил пешком, экономя каждую сверкающую копейку.

Койку в общежитии ему не дали, потому как были и другие люди, которым было «нужнее» (универсальное слово, за которым можно скрыть человеческую жадность, под лживой вуалью сочувствия и жалости).

В этот момент А был рад, что философия обошла его стороной и не тронула его и так, тощий кошелек. Они поговорили с Д₁ минут десять, обсудив стандартные и пустые студенческие проблемы.

В этот момент А немного взбодрился и ненадолго забыл о своих темных мыслях, депрессия словно понемногу отступила от его утомленного сознания. Пустота ненадолго ото-

шла.

Они договорились встретиться у Д₂, «на квартире» (относительно сносное съёмное жильё, где проживает около четырех людей).

В такие моменты звонки помогают продлить нам жизнь, они напоминают нам для кого мы еще нужны, что ты ещё не старый материал, что в нас ещё нуждаются, нами ещё интересуются, жизнь ещё имеет тёплый луч, который проникает в наши души.

А воспрянул, в нём проснулся аппетит, и жажда вкусить сладкий чай с галетным печеньем. На большее у него не хватало средств.

По маленькому телевизору, стоящему в углу комнаты, шла передача, в которой молодая женщина говорила о том, как нужно добиться успеха о том, что нужно сменить жизнь, выйти из так называемого комфорта, точнее из его зоны и границ.

Наш А мечтал только войти, в так называемый комфорт, так что светлая жизнь не предвещала естественно. Вошёл С₁, молодой парень 19 лет отроду, хорошего телосложения, светлыми волосами, но с туманной головой и лучезарными, острыми мыслями. Он рос в порядочной и очень дружелюбной семье, которая оберегала очаг выходных семейных вечеров, как нечто ценное и важное.

С₁ был всегда в безупречном настроении и в добром расположении духа. Это был единственный свет не только в этой

квартире, а во всём доме.

– Привет! Что ты? Чай ещё остался? Или уже всё выпил?

– Привет... всё еще есть. Будешь?

А налил чай в высокую кружку матового фиолетового цвета в белый горошек.

Чай был уже тёплый и всё же в нём еще оставался тёплый домашний уют.

– Ну что, рассказывай! Как экзамен прошёл? Много людей на прослушивании было?

– «Да, проиграл программу, из-за стресса и холода строй спустил и смычок тоже, но я справилась... всё прошло хорошо» – после нескольких секунд, немного томным и сожалующим голосом А прошептал – «конечно не так как на репетициях...» – в комнате будто стало немного колко... и тут А вспомнил, что ему нужно купить струну.

Доходы музыканта утекают также быстро, как и доходы художника на материалы, у инструменталистов на инструмент само собой разумеется, на ремонт (при необходимости), струны, подставка, подбородник, канифоль, смычок, ноты и прочее. Сложно быть бедным музыкантом и бедным художником и как не парадоксально, как раз-таки в части своей они и составляют тот самый бедный класс в нашем обществе. Отдельным видам подобных удаётся протолкнуться на несколько ступень выше, социальной пирамиды XXI века.

А тем временем, С₁ с воодушевлением рассказывал, как он блестяще сдал сессию, как его хвалил преподавательский

состав, не переставая восхищаться его диву дивному существу и как родители им будут горды, что он не зря каждый день учил право и всё, что с ним связано. О том, что его направляют на именную стипендию, различные конкурсы и как он горд собой, своим «Я». Так и прошёл очередной вечер среднестатистической жизни на Земле.

А спокойном тоне, но искренне восхищался С₁ и в тоже время, в его душе всё больше вился и извивался чёрный плющ зависти и обиды за своё существование, за свой выбор, за эту жизнь. Он гнил...

Поздно вечером, после работы, опустошенный и безликий пришёл С₂ – это человек лет 25 от рождения, пытающийся построить свою жизнь. Мечтающий работать в сфере вещания или просто вести передачи о путешествиях... но увы, жизнь предоставила ему иную дорогу. Он работал диспетчером в местном такси. Сутками общался с клиентами по телефонной связи, принимал заказы и автоматическим, словно машина, не человеческим голосом передавал полученную информацию таксисту. Всё было безлико, машинально и автоматически. Всё было лишено всего живого. Люди там превращались в роботов, из ткани и плоти.

Он зашел, громко и тяжело, как старый поезд пыхтел, снимая тёмные сапоги.

XXI век, век технологий, одиночества и холода. Век пустых душ, век сломанных судеб, век миража, век несуществующей жизни.

Тяжелыми шагами он пошёл на кухню, открыл холодильник, взял кастрюлю в которой были холодные, словно вылепленные из резины макароны, закрученные в вязкую спираль, напоминающие жирных и мёртвых червей.

С₂ был достаточно волевым человеком, он старался, он много работал, у него не было только нескольких составляющих: приятной внешности, нужных знакомых и влиятельных родственников и смею предположить, как Вы уже догадались, – денег и нужных манер.

Он был словно рождён для сложной работы, для дополнения к общей массе бедного и серого поколения.

С₂ жадно поглощал макароны, запивая холодным чаем. Он был истощён морально, но не побеждён. Он держался как молодой офицер в начале боя и вызывал истинное восхищение. Серая жизнь царила в квартире... маленькая, тёмно-серая жизнь, серые, людские души, которые жили благодаря своей надежде в то, что всё изменится, что жизнь вот-вот наладится, стоит только ещё немного потерпеть.

С₂ посмотрел уставшим, но весёлым взглядом на задумчивого и грустного А, тот в ответ ему улыбнулся. В комнате стало теплее и даже немного светлее, не смотря на холод, на новую лужу, возникшую после утреннего дождя и собравшуюся в углу комнаты, на бедноту и глубокую безысходность... мрак ненадолго отступил.

Вы замечали, как пронзительно слышен стук маленькой часовой стрелки. По утрам он особенно пронзителен и мерзок, словно вонзается тебе в голову, в твои мысли с криками: «Вот он «Я»! Обрати на «меня» внимание! «Я» буду с тобой всегда, пока ты не избавишься от «меня»! Но что ты будешь делать без «меня»? Ты не сможешь себе позволить «нового меня». Ха-ха... терпи!». А прокучивал всё это в своей голове, в пограничном сознании, на границе сна и пробуждения. В этот самый момент мы не всегда можем понять где истина, а где сон.

За окном было облачно и сыро после дождливого «вечера». Новый день был свеж, но с привкусом тумана и сырости.

С₂ крепко спал, ему снились приятные сны, судя по его умилённому лицу и он явно не хотел прерывать свою параллельную маленькую жизнь.

А открыл глаза, несколько минут смотрел на потолок и ни о чём не думал. Время словно остановилось... в не времени, не в пространстве. А внезапно захотелось исчезнуть, испарится и растворится во вселенной, без телесного и без духовного... он почувствовал, как каждый атом в его теле захотел отделиться и растворится во-вселенной, стать независимой частицей без прошлого и без будущего, без памяти и чувств.

Часы... они окончательно сбили А с мысли о вечном... маленькая стрелка на часах, словно ставила твёрдую точку в каждую секунду в его мыслях. А раздражённо встал с кро-

вать и вошёл в туалет, затем подошёл к раковине, посмотрел на себя в зеркало, как на мало знакомого ему человека. Постарался разглядеть хоть какие-нибудь ему знакомые черты. Он вздохнул, опустил глаза, умылся, вытер лицо свежим полотенцем и пошёл на кухню. Поставил чайник на плитку, сел на стул и снова задумался, но в этот раз о насущных задачах. А мысленно попытался распланировать свой день и обязанности. Чайник засвистел. С₂ проснулся и услышал, как А включает чайник. Кофе ещё не был сварен, но С₂ уже почувствовал его будущий аромат и вкус на своих устах.

Он бодро встал, потянулся, посмотрел по сторонам и бодро побежал в туалет, затем к раковине, быстро умылся, улыбнулся себе в зеркале, пару секунд полюбовался собой и быстро зашагал на кухню. С₂ уселся возле окна и жадно посмотрел на турку, затем посмотрел на А и искренне улыбнулся, – А ответил тем же. Что может быть прекраснее утреннего кофе...? Пожалуй, утром он особенно ароматный, словно обволакивает тебя в свои теплые объятия и наполняет жизненным светом. На кухне в этот момент стало по-особенному уютно. Ни что так не греет человека так, как тепло души другого человека.

В полдень А взял скрипку и бодро зашагал в университет. Знаете, что зачастую вдохновляет музыканта? Нестандартная погода, прохлада, звонкая тишина перед дождём, тёмные тучи и чистый, свежий воздух, малолюдные улицы. А зашёл

в класс, открыл футляр, – этот аромат дерева, смешанный с нотками кожи, меди и ткани... он взял скрипку в руки, натянул смычок, настроил инструмент, затем отпустил скрипку на колени и томно посмотрел в окно, в даль, словно пытался рассмотреть будущее.

Какое это приятное занятие – разыгрываться... А чувствовал, как его суставы пальцев левой руки оживали. Они словно делали зарядку с утра, как маленькие человечки из старых советских мультфильмов. А чувствовал, как скрипка просыпается и начинает оживать в его руках.

Музыканты схожи со спортсменами. Их время также скоротечно, их ремесло требует в жертву каждый прожитый день, отведённый Богом, ты живёшь своим ремеслом, ты сливаешься со своим ремеслом и ВАС уже невозможно отделить.

А, как порядочный музыкант занимался не менее четырёх часов в день. Около часа он уделял гаммам, часть времени этюдам и пьесам, большую часть крупной форме. И в конце своего занятия, ради удовлетворения своего баловства, он играл для себя то, что ему приносило счастье. Вы замечали, как многие из нас мало что делают зачастую для себя? Мы уделяем львиную долю времени на свершение дел, которые мы должны свершить, которые нужно делать, а для самих себя, для любимого дела мы оставляем песчинки своего времени или совсем не оставляем. Почему так происходит? Пожалуй, каждый из нас сам ответит себе на этот вопрос.

Когда работаешь, увлечённо работаешь, у тебя пропадает чувство аппетита, твои базовые потребности словно стираются, ты не хочешь не есть, не пить, не думать о чём-либо ином... ты увлечён, ты в своём океане.

А остановился, посмотрел на часы – «...начало восьмого ночи, нужно собираться», в своём сознании проговорил самому себе А. Он снова взглянул в окно, посмотрел на закат и почувствовал себя безумно одиноким и ненужным, маленькой щепкой в этом большом мире, в груди всё сжалось... глаза налились... – «... но мужчинам не свойственно плакать», подсознательно проговорил себе А, глубоко вдохнул в себя окружающий его воздух, выдохнул, затем сделал глоток воды из своей бутылочки, посмотрел ещё раз на небо и вздохнул. Ему ничего не хотелось, совсем ничего... не есть, не пить, не жить – он словно потерял вкус всей жизни, всего того, что его окружает.

Он собрал инструмент, сложил ноты, закрыл класс и медленным шагом зашагал к выходу из своего учебного заведения. Последняя неделя июня и начало июля – идеальная плеяда вечеров для прогулок. Когда воздух уже тёплый, но всё ещё чистый, когда ещё чувствуешь свежесть, которую оставила зима и тот аромат цветов, которую подарила весна – это чувство и предвкушение тепла, которое ещё подарит лето.

В такие вечера хочется гулять всю ночь, смотреть на чистое небо и яркие звёзды – разве не в этих мелочах и заключается жизнь и счастье?

А медленно зашёл в холодную и серую квартиру, снял обувь, зашёл в свою комнату и сел на кровать. А сидел молча, смотрел на стену и думал о том, что его жизнь возможно никогда и не изменится, он будет бродить один, в нищете и в одиночестве. Полчища маленьких чёрных тараканов съедали его разум и сознание, А встал и пошёл в ванную комнату. Включил холодную воду, залез в ванную, сел и словно пытался смыть с себя все мысли, которые его начали пожирать. Холодная вода и правда разогнала всех тараканов, А выключил воду, посидел еще минуту в холодной ванне, взял полотенце и вышел из ванной комнаты. В этот момент А взбодрился, он взял сигареты и вышел на балкон. Он смотрел на звёзды, на ночное небо, любовался недостижимой красотой, прокручивал в мыслях все яркие моменты своей жизни, которых было не так много.